В главной комнате палатки был маленький столик и два стула и Стив сел на один из них.Он побарабанил пальцами по одному колену и через несколько мгновений снова встал. Он начал расхаживать по комнате, но палатка была слишком мала, и он снова сел. Он снова забарабанил пальцами по колену. Господи, почему вообще он стучал по колену...

Наконец, Кедри вышел из раздевалки с выражением, более подходящим для того, кто приближается к виселице. Он - вернее, она - снова была одета в скромную тунику и брюки, без намека на пол. Ее рот был упрямо поджат.

Стив по привычке поднялся на ноги, а Кедри остановилась там, где он ... она была. Долгое мгновение никто из них ничего не говорил.

На мгновение Стив подумал, не успокоить ли ее, но придержал язык. Он подождет, пока Кедри объяснится сама.

Момент начал затягиваться, а затем Кедри низко поклонилась. "Я сожалею, что солгала вам".

"Я не думаю, что ты когда-либо на самом деле говорила, что ты мужчина" - сказал Стив.

Кедри подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. "Это была ложь. Я не буду оправдываться. Я только прошу тебя дать нам время на то чтобы собрать наше имущество перед отъездом. Мы оставим все, что было куплено на твои деньги".

"Я надеялся, что мы знаем друг друга достаточно долго, чтобы ты поняла, что это не будет проблемой, по крайней мере, для меня"

"Мы встретились менее трех недель назад" - сказала Кедри.

"Тоби сделал это время длиннее" - в шутку сказал Стив.

Лицо Кедри оставалось каменным. "Я женщина. Я лгала, чтобы попасть к тебе на службу. Я ношу оружие и доспехи как мужчина. Ты не можешь просто игнорировать эти факты ".

"Ну теперь я понимаю, почему ты не хотела делить палатку" - сказал Стив.

Тень разочарования пробежала по ее лицу, и Кедри отвесила низкий поклон. "Я солгала тебе. Прямо в лицо. Я приняла твое покровительство. Если бы это стало известно, они могли бы лишить тебя твоего выигрыша и изгнать с турнира".

"Я когда-нибудь рассказывал тебе о том, как я попал в армию?" - спросил Стив.

"Прошу прощения?"

Стив сел и жестом предложил Кедри сделать то же самое. Через мгновение она села, и он начал говорить.

"Там, откуда я родом, в армию хотели набирать только больших парней. Сильных парней, с хорошими легкими и твердыми руками. Звучит разумно, верно?" - спросил он.

"Я полагаю да" - сказала Кедри, слегка нахмурившись.

"Да, но я не был согласен с этим" - сказал Стив. "Я был где-то 150 сантиметров ростом и весил не более сорока килограмм". Он проигнорировал сомнительный взгляд Кедри. "Я пытался завербоваться пять раз, и каждый раз меня отправляли обратно. У меня были плохие легкие,

плохие кости, плохая кровь, больное сердце, черт возьми, я даже был частично глухим".

"Кажется сейчас ты в добром здравии" - сказала Кедри, неуверенная в том, к чему клонится рассказ.

"Да, мне стало лучше" - сказал Стив. "Но дело в том, что было незаконно лгать при попытке завербоваться в армию. Крайне незаконно; и я говорю о тюремном сроке и серьезном штрафе".

"Если ты был так болен, то почему ты солгал?" - спросила Кедри. Ее спина все еще была жесткой, как прут, но она уже не так сильно сохраняла невозмутимое выражение лица.

"Потому что я думал, что поступить на службу - это правильно. И, возможно, я хотел доказать свою точку зрения" - сказал Стив. "Я хочу сказать, что понимаю, почему ты сделала то, что ты сделала, и я не собираюсь держать на тебя зла".

"Ты из чужих земель" - сказала Кедри. "Возможно, ты солгал о своем здоровье, но не о своем поле".

"Я собираюсь быть честным с тобой, то, как здесь обращаются с женщинами - это просто целая куча дерьма" - сказал Стив. Он поморщился. "Прости за мой язык".

Кедри резко выдохнула через нос, действие, которое у кого-то другого превратилось бы в фырканье. "Тебя действительно не волнует, что я солгала о том, кто я".

"Я не думаю, что ты вообще лгала об этом" - сказал Стив. "Ты хороший воин, неплохо владеешь мечом, но лучше глефой и, по-видимому, практически машина с копьем. У тебя есть подопечный по имени Тоби, который хорошо обращается с лошадьми, и ты о нем очень заботишься. Ты хочешь выиграть турнир, чтобы прокормить себя, но я думаю, ты сможешь сделать это даже с выкупа за коней и доспехи, к тому же я не собираюсь прекращать тебе платить".

"И что?" - спросила Кедри. "Мы просто продолжаем притворяться, что ничего не произошло?"

"Что ж, теперь тебе не нужно ничего скрывать от остальных" - сказал Стив.

"Ты хочешь, чтобы я рассказала остальным?" - спросила Кедри.

"Ты не хочешь?" - спросил в ответ Стив.

"Я не уверена" - сказала Кедри. Ее взгляд опустился на колени. "Я Кедри уже почти год".

"Я не думаю, что они станут уважать тебя меньше. Робин - хороший парень, а Нейрис поймет это лучше, чем кто-либо другой" - сказал Стив. "В конечном счете, это твой выбор. Тебе также не обязательно принимать решение сейчас. Подожди до окончания турнира, прежде чем принимать то или иное решение ".

"Я всегда этого боялась" - сказал Кедри. "Мой секрет не просто раскрыт, а раскрыт тому кто доверял мне, а я его обманула".

"Кедри"...

"Но теперь" - продолжила Кедри, не обращая внимания на то, что Стив ее прервал, "я думаю, что я просто испытываю облегчение".

"Я... рад за тебя?" - сказал Стив. "Я бы сказал, что это пустяки, но я не хочу принижать твой страх, и я знаю, каково большинство здешних аристократов".

"По правде говоря, я была на взводе с тех пор, как мы прибыли" - сказала Кедри. "Дважды я думала, что я раскрыта, но в итоге это оказ-алось недоразумение."

"О?"

"Когда ты позвал меня в башню, чтобы поговорить с мейстером после того, как они попытались дисквалифицировать тебя, я думала, что мой секрет раскрыт" - сказала Кедри. "Я была готова взять на себя ответственность и начать просить у тебя прощения".

"Нам нужно научить тебя играть в одну карточную игру, потому что я даже и не подозревал" - признался Стив.

"Контроль над собой был уроком, преподанным мне еще в юности" - сказала Кедри.

"Ты благородная, не так ли" - предположил Стив. Он не был уверен, но он думал, что Кедри слишком хорошо обучена, чтобы быть дочерью оруженосца. "Не только женщина-воин, но и дворянка".

Что-то с грохотом упало на пол, и Стив, обернувшись, увидел Тоби у входа в палатку, за которым закрывался клапан. Он даже не слышал, как вошел парень, поглощенный разговором.

"Что?" - сказал Тоби. "Что за глупые разговоры. Кедри не женщина".

Стив взглянул на Кедри, но увидел только раздражение, а не страх того, что кто-то другой узнает ее секрет прежде, чем она будет готова. В любом случае, он не думал, что Тоби ничего не знал.

"Тоби, я знаю" - сказал Стив. "Ты не обязан..."

"Я могу разговаривать с лошадьми" - объявил Тоби. "Это злая, темная магия. Я получил ее, принося в жертву младенцев у Чардрева и все такое".

"Это мило, Тоби" - говорит Сив поворачиваясь обратно к Кедри.

"Я не думаю, что жертвоприношение младенцев работает именно так".

"И Тоби. Я буквально сражался бок о бок с человеком, который мог летать и метать молнии, как дротики. Пол Кедри и твоя способность разговаривать с лошадьми меня не беспокоят" - сказал Стив посмотрев на Тоби. "Кроме того, все твои друзья - лошади."

Тоби замер разинув рот, а Стив снова повернулся лицом к Кедри.

"Хотя я прав, не так ли?" - спросил Стив. "Ты дворянка?"

Кедри долго смотрела на него. "Думаю, я расскажу Нейрис и Робину".

"Если это то, что ты хочешь сделать" - сказал Стив.

"Я уверена" - сказала Кедри, кивая. Она поднялась на ноги. "Закрой рот, Тоби. А то залетит муха".

"О, что, черт возьми, за..." - начал было Тоби.

"Язык", - резко сказал Стив, обрывая его. Пока Кедри собирала свои доспехи, он подошел к Тоби и протянул руку, чтобы взъерошить ему волосы. "Твое сердце было в нужном месте, но в моей свите есть жесткое правило - не приносить в жертву младенцев, хорошо?"

Лицо Тоби исказилось в смешанном гневном замешательстве. "Ты пил мак?"

"Я пью только молоко животных. Наркотики - это зло" - сказал Стив. "Готова идти, Кедри?" - спросил он ее.

Она огляделась, дважды проверяя, на месте ли все ее снаряжение, прежде чем кивнуть. "Да. Готова" - сказала она, заметив лицо Тоби и вывалив большую часть снаряжения на него. И его было больше, чем он мог с комфортом унести.

Тоби ворчал, едва способный видеть поверх груды снаряжения в своих руках, но поднял свою ношу и ограничил свои жалобы невнятным бормотанием.

"Я приведу остальных, и увидимся в палатке" - сказал Стив, уже отворачиваясь.

"Как скажешь" - сказала Кедри. "О, и Стив..." - сказала она, привлекая его внимание. Она улыбалась. "Меня зовут Келадри. Келадри Делнаймн."

"Тогда Келадри", - сказал Стив. Он отсалютовал ей двумя пальцами и продолжил свой путь.

X x X

В палатке было тихо, когда они собрались в месте, которое вполне сошло за комнату отдыха. Нейрис и Робин почувствовали небольшое напряжение в воздухе и сидели тихо, уже будучи слегка сбитыми с толку просьбой Стива покинуть турнир пораньше. Тоби чесал Доджера за ушами, сидя с ним на полу, в то время как Стив откинулся на спинку стула, ожидая, пока Келадри встанет по середине комнаты и соберется с мыслями.

Нейрис переводила пытливый взгляд со Стива на Келадри, ее фиолетовые глаза смотрели с любопытством, но Стив лишь покачал головой и ждал.

В палаточном городке было тихо, почти все наблюдали за турниром или подготовкой к другому событию, так что можно было не опасаться подслушивания. И вероятно Доджер, в любом случае заметил бы чужака.

Наконец Келадри выдохнула и начала говорить. "Меня зовут не Кедри. Я Келадри Делнаимн, уроженка Долины. Я женщина и воин, и я присоединилась к вам под ложным предлогом. Мне жаль, что я солгала вам. И это все."

Стив моргнул. Он отчасти ожидал чего-то другого, но, как он полагал, это донесло суть. Он посмотрел на остальных.

Тоби хмурился, но, судя по постукиванию хвоста Доджера, он вымещал это на почесывании собачьих ушей. Нейрис была в основном безучастной, на эта была та безучастность, что маскирует глубокую задумчивость. Робин нахмурился, но выглядел неуверенно. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, только для того, чтобы снова закрыть его.

Келадри заняла последнее оставшееся место, и ее напряженная фигура противоречила ее

спокойному выражению лица.

"Робин, ты хочешь что-то спросить?" - спросил Стив. Его вопрос привлек всеобщее внимание, и все взгляды сосредоточилось на Робине.

Робин потер шею, но все же он не стушевался под их пристальными взглядами. "Женщинам не положено быть рыцарями" - сказал он, но в его словах не было уверенности.

"По словам кого?" - спросил Стив, прежде чем Тоби смог сделать что-то большее, чем впиться взглядом в Робин.

"Всех?" - спросил Робин.

"Значит, меня не следует учить защищаться?" - спросила Нейрис.

"Это другое дело" - сказал Робин. "Каждая женщина должна это уметь".

"В чем отличие?" - спросил Стив. У него возникло ощущение, что Робин говорил то, что, по его мнению, он должен был сказать больше, а не то то, о чем он думал сам.

"Рыцарство - для дворян" - сказал Робин. "Женщины, участвующие в турнирах - это не то, что должно быть". Он покачал головой. "Если ты высовываешься, дворяне вымещают это на тебе, а мало что выделяется больше, чем женщина-воин".

"Она скрывала свою личность" - отметил Стив. "И я полагаю, что она продолжит это делать".

Келадри кивнула. Женщины, пытающиеся выдать себя за мужчин в Вестеросе, исторически не имели счастливого конца".

"Это то, о чем я говорю!" - сказал Робин. "Я не ... все говорят, что женщинам не подобает брать в руки оружие, но меня это не волнует. Нейрис уже доказала, что это не так. Но ты не просто берешь в руки оружие, ты делаешь это на крупнейшем турнире за последние десятилетия. Тебя поймают, и пострадаешь не только ты".

"Почему ты так уверен?" - спросила Нейрис.

"Ты знаешь, кто такие дворяне" - сказал Робин. Он сжал челюсти и больше ничего не сказал.

"Он прав" - сказала Келадри. "Мое присутствие здесь подвергает вас опасности".

"Кэд... Келадри, нет" - сказала Нейрис. "Ты думаешь, что Стив, случись что, останется стороне? Весь замок знает, что случается с дворянами, которые переступают границы дозволенного".

"Мелких дворян легче переубедить, чем других", - сказала Келадри. "Я возьму Редблума и разобью лагерь в дне езды от замка. После окончания турнира, если ты Стив будешь все еще будешь нуждаться в моей службе, я смогу присоединиться к вам ".

"Нет" - сказал Стив. "Никому не нужно никуда идти. Все равно никто другой не зайдет к тебе в раздевалку".

На мгновение это, казалось, разрядило обстановку в комнате. Тоби перестал метать в Робина метафорические кинжалы, Робин казался смирившимся, а Келадри, казалось, приняла его слова. Тем не менее, Нейрис смотрела на Стива со сложным выражением, которое в конце концов остановилось на "коте, которому достались сливки".

"Мне жаль" - сказала Нейрис, приподняв губы. "Кто на кого и где наткнулся?"

"Я не думаю, что это имеет отношение к делу" - быстро сказал Стив. "Важно то, что мы все здесь на одной волне. Келадри имеет такое же право сражаться, как и любой другой, и мы все сделаем то, что нужно, чтобы помочь ей сохранить свой секрет до того времени, когда в этом больше не будет необходимости. Верно? Верно."

"Я думаю, мы могли бы выслушать и получить больше информации" - сказала Нейрис. "Просто так мы сможем избежать ошибак в будущем".

На краткий миг Стив подумал, не бросить ли Тоби под автобус, прежде чем напомнить себе, что это не его секрет.

"Я уверен, что до этого не дойдет", - сказал Стив. "Мы четвером сможем проконтролировать, что никто не ворвется в палатку без стука".

Щеки Келадри покраснели. "Я могу присоединиться к твоим урокам", - предложила она Нейрис. "В женской борьбе есть приемы, которые не приходят в голову мужчинам, которыми я могла бы поделиться с тобой".

Стив поймал себя на том, что обменивается сочувствующими взглядами с Доджером, хотя пес, возможно, просто выпрашивал еду.

"Ты так и не ответила на мой предыдущий вопрос, Келадри", - сказал Стив. "Но если не хочешь можешь и не отвечать".

Келадри посмотрела на него взглядом благодаря его за прерванное молчание. "Я, да. Я родилась в благородной семье. Но мы с Тоби уже почти год прокладываем свой собственный путь".

"Как вы познакомились?" - спросил Стив. Он помнил, как она говорила что-то о спасении Тоби от горных кланов Долины.

Келадри на мгновение замолчала, но все же ответила: "Я убила его отца и еще пятерых человек".

"Он сам напросился" - сказал Тоби.

Раздался тихий вздох, Стив не был уверен, от кого. "Это... звучит как история".

"Лучше всего было бы рассказать об этом с бокалом в руке, но я не думаю, что разумно делать это в публичной таверне" - сказала Келадри.

"Тебе не обязательно рассказывать это" - сказал Стив.

"Я хочу" - сказала Келадри. "Делнаимн - это маленький дом на севере Долины. Моя бабушка была Арреном из Чаячьего города, и это, вероятно, самое примечательное в нас. Наша земля хороша, но набеги кланов мешают нам сделать что-то большее, чем просто удержать ее. Мой отец был вторым сыном, и я родилась во время торговой миссии в И-Ти. Я не видела Вестерос, пока мне не исполнилось пять лет". Она остановилась, чтобы перевести дух.

Стив взглянул на остальных. Они были в восторге от истории, даже Тоби, который, вероятно, уже знал ее.

"Горные кланы убили моего дядю, и мой отец был наследником. Он и моя мать просто наблюдали за тем, как меня воспитывали и учили сражаться, и это продолжалось пока, в конце концов, мне не пришло время выйти замуж. Я... не был довольна этим" - сказала Келадри.

"Ты уехала, чтобы избежать брака?" - спросила Нейрис.

"Моя семья давала мне все, чего я когда-либо хотела. Как я могла отвернуться, когда моя семья нуждалась во мне?"

"Ты сейчас не замужем" - сказал Робин, наклоняясь вперед..

"Нет" - сказала Келадри. "По пути на встречу с моих женихом на нас напал боевой отряд клана. Я взяла меч, и мы были единственными выжившими. Мой наставник был одним из павших."

"Итак, ты воспользовалась своим шансом и в конце концов встретила нас" - сказала Нейрис.

"Да" - сказала Келадри. "В этой истории есть еще кое-что, но..."

"Я понимаю" - сказал Стив, а стороны Нейрис и Робин тоже был слышен ропот согласия. "Тебе не нужно рассказывать нам все сейчас. В дороге будет время, куда бы мы отсюда ни отправились ".

"Да" - сказала Келадри. "Благодарю мой лорд. Я расскажу об этом, потому что оь этом нужно рассказать, но позже".

"Мы сохраним твои секреты" - сказала Нейрис, осматривая палатку взглядом генерала. "Все мы, какие бы секреты у нас ни были, храним их друг для друга".

Келадри, очевидно, невольно, бросила взгляд на Тоби. Так же очевидно, что Тоби покачал головой, расширив глаза.

Нейрис все это уловила. "Что, Тоби общается со Старыми Богами и управляет лошадьми?" - спросила она, смеясь. Пара побледнела, и ее смех прекратился. "Что???".

"Ты имеешь в виду, как варг?" - спросил Робин с мальчишеским энтузиазмом.

Тоби и Келадри обменялись взглядами, один был обвиняющим, другой извиняющимся.

"Итак, Кедри" - сказал Стив. "Как ты себя чувствуешь после турнира?"

"Спасибо, что спросил" - сказал Келадри. "У меня довольно сильно болит бок, и плечо ..."

Пока они вели громкий разговор, Робин начал расспрашивать Тоби о его предполагаемых способностях варга, а Нейрис закрыла лицо руками.

Свет послеполуденного солнца падал на стены палатки, и Стив был просто рад, что день почти закончился.

X

В тот вечер в Охотничьем зале было особенно шумно, он был полон выбывших участников турнира и зрителей, жаждущих пересказать основные моменты дня. Масляные лампы и потрескивающий огонь отбрасывали веселый свет на закопченный интерьер, а в воздухе витал аромат эля и жареной свинины. Стив и его друзья нашли столик, примостившийся у боковой

стены, в стороне от большинства посетителей, но к ним все равно подошел странный мужчина, который узнал Келадри по ее поединку против Флинта, в поисках истории. Она была скромна в своем пересказе и похвалила мастерство Ульриха, чего слушатели, казалось, ожидали от кого-то "из Долины". Они казались благодарными, если кружки, которые они приготовили для "него" в знак благодарности, были каким-либо признаком.

Тоби и Робин набросились на еду с энтузиазмом подростков и теперь вытирали остатки соуса со своих тарелок, в то время как Нейрис взяла кубок вина, который медленно потягивала. Стив был доволен наблюдением за людьми, слегка жалея, что не захватил с собой альбом для рисования.

За соседним столиком мужчина с большим рвением хлопнул своего друга по спине, разбрызгав повсюду капли эля. Так что хорошо, что их столик был немного в стороне.

Одной из причин веселья был бард, устроившийся в углу у бара. Большую часть вечера этот человек успешно выступал, собирая груды меди и время от времени серебро под аплодисменты и одобрительные возгласы.

"Значит, он неплох?" - спросил Стив у Нейрис, кивая в сторону барда. "Или это нормально для барда".

Нейрис повернулась, чтобы проследить за его взглядом. "Турнир певцов завершился сегодня", - сказала она. "Если он здесь, он, вероятно, не победил, но он, должно быть, был популярен".

"Его музыка достаточно прилична" - сказал Стив, пожимая плечами. "Хотя я не знаю, что здесь считается приличной музыкой".

"Мне показалось или в твоем голосе я слышу профессиональное презрение?" - спросила Нейрис. "Я уверена, ты мог бы показать ему, как правильно петь".

Стив бросил на нее недовольный взгляд. "Ты знаешь, я не великий певец".

"Но у тебя так много песен, которыми ты можешь поделиться", - сказала Нейрис с фальшивым замешательством, при этом ухмыляясь ему.

Последний собеседник Келадри, задававший вопросы, ушел, и она присоединилась к разговору. "Нейрис права" - сказала она. "Твоя песня Amazing Grace (О, благодать) была очень волнующей". Ее щеки покраснели от выпитого, но она все еще держалась уверенно.

"Девушки с толстыми задницами определенно взбудоражили здесь толпу прошлой ночью" - сказала Нейрис, не проявляя милосердия. "Песни с твоей родины такие интересные".

"На днях я слышал, как несколько человек пели эту песню" - сказал Робин, откидываясь на спинку стула. "Значит, она тоже распространяется".

"Это была довольно буйная мелодия" - сказала Келадри. "Это обычное дело?"

Стив посмотрел на него с высоты тысячи метров, вспомнив неделю, когда Наташа и Тони решили, что лучший способ приучить его к определенным видам современной музыки - это погружение в нее. "Некоторые хуже других" - сказал он.

"Вестерос так редко слышит новые песни" - сказала Келадри, "и те песни, которые сейчас популярны, могут быть... немного блеклыми". Она допила остатки из своей кружки.

"Тебе не нравятся Медведь и Прекрасная Дева?" - спросила Нейрис.

"Что не так с Медведем и Прекрасной Девой?" - возмущенно спросил Робин.

"Нормально, особенно в первые пятнадцать раз" - сказала Келадри. "Хотя каждый раз после этого ..."

"Я понимаю, как это может раздражать" - сказал Стив. "К сожалению, я не думаю, что смогу победить в войне против плачевного состояния музыки в Вестеросе".

"Почему нет?" - спросил Тоби. Прежде чем Стив смог ответить, он продолжил. "Просто запиши те песни, которые ты знаешь, и позволь какому-нибудь барду спеть их".

"Это может спасти тебя от Нейрис, в случае если ей захочется песен" - сказал Робин с улыбкой.

Одобрительные возгласы толпы прервали дальнейший разговор, бард закончил свою песню, и теперь кланялся зрителям. "Спасибо, спасибо!" - воскликнул мужчина, и небольшой медный дождь полетел в направлении ведра, стоявшего у него в ногах. Он смочил губы в кружке с каким-то напитком, в то время как мальчик рядом с ним собрал монеты, которые не попали в цель, бросив их вместе с остальными. Бард погладил аккуратно подстриженные усы и снова взялся за свой инструмент. "У вас есть какие-нибудь пожелания относительно следующей мелодии?"

"Спой нам печальную, но храбрую песню!" - раздался слегка невнятный крик с другого конца таверны. "Ты знаешь ту самую!"

"Грустная песня, да, кажется, я знаю ее" - сказал бард. Он дернул за несколько струн и начал наигрывать мелодию.

Однако, прежде чем он смог сделать больше, чем начать, Келадри поднялась на ноги и швырнула свою пустую кружку через таверну в человека, который ее попросил. "Единственная печаль в этой песне в том, что она все еще существует!" - крикнула она.

Кружка была дешевой деревянной штуковиной и стукнула по затылку мужчины, не причиняя никакого вреда. Тем не менее, он поднялся на ноги с грозным хмурым взглядом, пытаясь понять, откуда она прилетела, и вскоре он увидел Келадри. Он также увидел Стива, который одарил его извиняющейся улыбкой, и снова сел.

"Тебе не нравится Храбрый Дэнни Флинт?" - спросил бард, обращаясь к Келадри.

Теперь таверна наблюдала за происходящим вполглаза, даже те, кому музыка не очень нравилась, были увлечены зрелищем.

"Это дерьмовая песня, а не грустная" - отозвалась Келадри.

Стив приподнял бровь. У Келадри были по-настоящему розовощекие щеки, и он понял, что ее ситуация, вероятно, не позволяла так много пить в обществе, если вообще позволяла.

"И почему это так, добрый сир?" - спросил бард. Он казался немного раздраженным тем, что его прервали, но все еще имел приятное лицо исполнителя.

Келадри обнаружила, что у нее заплетается язык, к тому же она не желает объяснять свое

презрение к песне или, возможно, не в состоянии назвать истинные причины.

"Может быть, нам надоело слушать песню о женщине, которая была изнасилована до смерти тысячи лет назад" - отозвалась Нейрис. Из толпы донеслись насмешки, смесь согласия и несогласия.

"Тогда, возможно, вы знаете что-нибудь получше?" - бросил вызов бард. "Песня, способная противостоять бедному, храброму Дэнни Флинту?"

Нейрис посмотрела на Стива, и он почти застонал, ожидая, что она вызовется помочь ему, но вместо этого она встала. "Я согласна, если ты достаточно опытен, чтобы не отставать".

В ответ бард заиграл на своей лютне, и толпа подхватила это.

Приподняв юбки своего платья, Нейрис взобралась на их столик и окинула таверну взглядом, безмолвным и выжидающим. Наступила тишина, а затем она начала петь.

"Высоко в залах ушедших королей Дженни танцевала со своими призраками ..."

К ней присоединилась лютня, мягко зазвучали мягкие ноты, когда Нейрис, казалось, почти соткала заклинание из своих слов.

"С теми, кого она потеряла, и теми, кого она нашла, и теми, кто любил ее больше всего ..."

Мужчины, которые шумели вместе со своими друзьями в предыдущих песнях, были безмолвны как могила, когда Нейрис пела, рассказывая историю о Дженни и призраках, которых она носила с собой. Лютня зазвучала все громче и громче вместе с ее голосом.

Казалось, холодная рука сжала сердце Стива, когда он слушал, и его разум погрузился в танец, которого у него никогда не было. Он подумал о дважды потерянном доме, обо всех людях в нем, и в этот момент позволил себе погоревать. Его рука коснулась кармана, и медальона в нем.

Песня Нейрис подошла к концу, последняя нота, казалось, повисла в воздухе. Никто не произнес ни слова, никто не хотел разрушать чары, нависшие в таверне. Даже официанты и повара прекратили свои занятия, выглядывая из кухни или из-за стойки.

Момент наступил, когда Нейрис присела в реверансе, ее лицо осветилось почти неразборчивым удовлетворением. Аплодисментов не последовало, но каждый посетитель с кружкой в руке поднял ее за нее и выпил.

Многие в таверне слышали песню Дженни раньше, но они всегда говорили, что в ту ночь в ней было что-то другое, какая-то более глубокая магия, которая заставила ее звучать правдиво. Какова бы ни была правда об этом, это станет еще одной частью легенды о турнире в Харренхолле, о котором присутствующие будут говорить еще многие годы.

http://tl.rulate.ru/book/71678/3163996